

Глава 30 Кладбище

Глядя на улыбающегося молодого человека в белой одежде, многие высокопоставленные члены клана Цзян не могли не смотреть друг на друга, и они были окончательно шокированы.

С древних времен сила может убедить людей, но добродетель может убедить людей.

Они знали, что после смерти Цзян Чжэна, Вилла Цзяна, которая была в смятении, наконец-то успокоилась в это время, и все это сделал одиннадцатилетний мальчик.

С окончанием соревнований охрана на вилле была быстро снята, а сотни воинов в деревне разошлись, но по сравнению с тем, что было раньше, сейчас они очень спокойны, потому что знают, что в деревне все еще есть сильный человек.

За задней горой виллы Цзяна находится кладбище.

Это место захоронений предков.

Одна за другой были выкопаны большие ямы. После этого Цзян Хань и десятки людей положили туда тела умерших, накрыв их белыми полотнищами, и отошли назад.

Гора Цзяньян стояла впереди и смотрела на темную толпу внизу.

Собрались тысячи людей, а впереди стояла группа детей. Все они были детьми воинов, погибших в этот раз.

"Ваш отец родился героем и умер героем. Они погибли за нашу Виллу Цзян. Вы должны гордиться своим отцом, усердно тренироваться, вырасти в воинов, мастеров боевых искусств, и даже Ву Цзунов и врожденных силачей!"

"Они будут наблюдать за вами с неба и смотреть, как вы растете. Я лишь надеюсь, что в будущем вы сможете держать в руках оружие и уничтожать врагов со всех сторон. Таким образом, ты оправдаешь ожидания своего отца!"

Голос горы Цзяньян был тяжелым, но обладал шокирующей силой. Вся гора замолчала. Хотя сердца десятков подростков и детей были опечалены, никто не пролил слез.

Цзян Хань был одет в белое и молча слушал. Его кулаки были крепко сжаты, но глаза были ужасно холодными, и слезы больше не падали.

Когда человек жив, ему чаще всего нужны не слезы, а действия.

"Поклонение!" прорычал Цзян Янь.

По всем горам и равнинам группы людей склонили головы, это было последнее прощание с любимыми.

Большинство людей, несмотря на то, что их сердца страдают, внешне были очень спокойны.

На этой жестокой земле, в борьбе с небом и людьми, если хочешь выжить, жертвы неизбежны. Сегодня здесь лежит кто-то другой, а завтра это может стать им.

Что они действительно могут сделать, так это помочь выжившим жить лучше.

скоро церемония закончится

"Начинаем!" - негромко приказал хозяин Цзян Яншань, переживая горе от потери сына.

Сбоку стояли десятки людей с деревянными лопатами и, не раздумывая, начали забрасывать землю. Вскоре на земле появилось двенадцать новых могил.

Земляные и свежие.

"Прощай, сын!" прошептал Цзян Янь, и голос разнесся вдаль.

Группа подростков или детей в передней части толпы подошла к ним.

Цзян Хань осторожно шагнул вперед, подошел к большой яме своего отца, слегка опустился на колени, коснулся руками земли и поклонился.

Следующие за ним дети погибших воинов, сдерживая слезы, медленно подходили и один за другим опускались на колени.

Их отцы тоже погибли в этой катастрофе.

"Либи!"

Цзян Хань встал и оглядел обширные горы и равнины. Там были тысячи старых и новых могильных курганов, выстроенных в последовательном порядке.

Цзян Хань знал, что все люди, помещенные сюда, были членами клана, которые внесли вклад в развитие Виллы Цзяна за последние 60 лет, включая воинов и простых людей.

В конце концов, после смерти нужна только такая могила.

В сумерках.

Главный зал виллы Цзяна все еще был ярко освещен, и в нем собралось более десятка деятелей среднего и высокого уровня, включая Цзян Яншаня, Цзян Ханя, Цзян Яня и Руан Хая.

"Чжэн'эр мертва". торжественно сказал Цзян Яншань: "Мы не можем долго скрывать это.

Вскоре три основные семьи в северной деревне и в Хунчэне будут знать, что в Хунчэне есть бандиты и виллы. И все будут знать".

Лица высокопоставленных чиновников в деревне стали чрезвычайно серьезными.

За последние несколько лет Цзян Чжэн одержал победу над многими представителями других сил Вузуна. Цзян Чжэн захватил большую территорию лесов, полей и даже шахту Цинлинши, что вызвало недовольство и враждебность со стороны многих сил.

С Цзян Чжэном они не могли позволить себе делать большие волны, но теперь, когда Цзян Чжэн мертв, а Вилла Цзян занимает столько ресурсов, кто бы не завидовал? Кто бы не был взволнован?

Но все они сразу же посмотрели на Цзян Ханя, и их сердца немного успокоились.

"Мое мнение - временно отказаться от названия бизнеса в Хунчэн и приостановить разработку

шахт в горе Цинлин". Цзян Яншань, владелец виллы, медленно сказал: "Вся сила виллы отозвана."

Сердца остальных были потрясены, это же надо быть полностью готовым!

Цзян Янь слегка нахмурился: "Отец, это нормально, что бизнес Хунчэна остановился, но шахта Цинлинши составляет половину дохода моей деревни. Отказавшись от него, не так-то просто его вернуть".

Остальные тоже кивнули.

Цзян Хань тоже молча слушал. Он также знал о положении дел в деревне. В дополнение к маленькому Юаньцюань, производящему тысячи юаней камней в деревне каждый год, два других основных дохода - это продажа плоти и крови монстров и добыча зеленых каменных жил. Жилы Цинлинши могут приносить десятки тысяч юаней дохода от камней каждый год.

"Шестой мастер, что вы думаете?" сказал Руан Хай, глядя на Цзян Ханя.

Остальные тоже обратили свои взгляды на Цзян Ханя, а звук "Шестой господин" потряс некоторых членов клана Цзян. В старом Цзянцзячжуане только Цзян Чжэн почитался всеми как "Второй Лорд". ', а теперь.

Цзян Хань задумался на мгновение, а затем сказал сжатым голосом: "Я имею в виду, что нужно отказаться от бизнеса в Хунчэн и всеми силами держаться за шахту Цинлин".

Все были ошеломлены, ожидая, что Цзян Хань скажет причину.

"Есть только тысяча дней, чтобы быть вором, но нет тысячи дней, чтобы защититься от вора". Цзян Хань осторожно покачал головой: "Мы не можем оставаться в деревне вечно, мы должны дать понять другим силам, что без своего отца, семья Цзян все еще не то, что они могут спровоцировать, поэтому мы должны найти кого-то, кто нас напугает".

Все остальные согласно кивнули.

"В деревне тысячи воинов. Я хочу, чтобы дядя и дядя Хай привели 500 человек на гору Цинлин, чтобы добывать рудники." мягко сказал Цзян Хань.

"Нет, деревня слишком пуста и опасна". Цзян Яншань нахмурился.

"В то время, любой проникательный человек сможет увидеть, что мой Цзянцзячжуан пуст, а самым главным сокровищем моей семьи Цзян является этот подземный Юаньцюань". Цзян Хань мягко улыбнулся: "Пока ты захватываешь мой Цзянцзячжуан, ты можешь занять его". Юаньцюань может поймать всех женщин и детей, и сотни бойцов за пределами моей семьи Цзян естественно рухнут."

"Тогда почему ты все еще делаешь это?" задался вопросом Руан Хай.

В глазах Цзян Ханя промелькнул след убийственного намерения: "Я просто хочу, чтобы все знали, что моя вилла Цзян пуста, и пусть они нападут на мою виллу Цзян, иначе я убью очень много".

Глаза остальных внезапно просветлели. Они знали ужасающую силу Цзян Ханя, но другие силы могли не знать этого. Когда придет время...

Вскоре они один за другим обсуждали некоторые детали, и Цзян Ханю, естественно, не нужно было заботиться об этих вопросах.

В конце концов, в главном зале остались только Цзян Хань и Цзян Яншань.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2579373>